

Т.А. Югай, доктор экономических наук,
старший научный сотрудник

Информационно-финансовые технологии гибридной войны

В статье выдвигается и обосновывается понятие «информационно-финансовые технологии гибридной войны», под которыми понимается комбинированное использование информационных и финансовых инструментов для подрыва национальной безопасности страны-мишени. Автор проводит сравнительное исследование концепций гибридной войны в военных доктринах России и США и анализирует применение информационно-финансовых технологий (ИФТ), используя большой объем фактического материала.

В последнее десятилетие военные и политические аналитики России и США обращают пристальное внимание на проблематику гибридной войны. При этом они исходят из того, что именно противная сторона ведет гибридную войну и, следовательно, необходимо вырабатывать стратегию и тактику противоборства. Хотя аналитики обеих стран внимательно следят за теоретическими и практическими разработками друг друга, в настоящее время они вкладывают в понятие гибридной войны разное содержание.

В США концепцию гибридной войны одним из первых начал разрабатывать бывший морской офицер Франк Хофман. По его мнению, Запад впервые столкнулся с гибридной войной в 2006 году во время палестино-израильского конфликта, когда Хезболла прибегла к подобной тактике. Хофман в своих трудах дает развернутую характеристику гибридной войны или, как он называет ее, «будущей войны», «конфликта XXI века». Он пишет, что гибридные войны – гораздо больше, чем просто конфликты между государствами и другими вооруженными группами. Это применение различных форм конфликтов, которые лучше обозначить как гибридные угрозы или конфликты, при этом гибридные войны могут вестись как государствами, так и различными негосударственными субъектами. Он также указывает, что «эти мультимодальные действия могут проводиться отдельными подразделениями или даже одним и тем же подразделением, но, как правило, они направляются и координируются оперативно и тактически внутри основного поля боя для достижения синергетического эффекта физических и психологических аспектов конфликта. Эффекты могут быть получены на всех уровнях войны» [1].

В России гибридные войны начали изучаться сравнительно недавно, несколько позже, чем в США. Валерий Герасимов, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, указывает, что «в XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись – идут не по привычному нам шаблону» [2].

Герасимов пишет: «Сегодня в эпоху глобализации, ослабления государственных границ, развития средств коммуникации важнейшим фактором стало изменение форм разрешения межгосударственных противоречий. В современных конфликтах все чаще акцент используемых методов борьбы смещается в сторону комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу. Это так называемые гибридные методы. Их содержание заключается в достижении политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника. Преимущественно за счет подрыва его военного и экономического потенциала, информационно-психологического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов. В качестве главного средства используются «цветные революции», которые, по мнению инициаторов их сторон, должны привести к ненасильственной смене власти в стане оппонента. По сути любая

«цветная революция» – это государственный переворот, организованный извне. А в основе лежат информационные технологии, предусматривающие манипуляцию протестным потенциалом населения в сочетании с другими невоенными средствами» [3].

В приведенных высказываниях военных теоретиков рассматриваются различные аспекты гибридных войн. Хофман делает в основном упор на организационную структуру, состав акторов, в то время как Герасимов концентрирует свое внимание на способах и методах ведения гибридных войн. Это объясняется тем, что теоретические основы гибридных войн еще только разрабатываются, а военные аналитики, в основном, обобщают действия противной стороны. Хофман рассматривает тактику, в основном, негосударственных формирований, противостоящих (и небезуспешно) военной мощи США. Герасимов характеризует стратегию и тактику современных объявленных и не объявленных войн США. Оба автора сходятся в одном: в гибридных войнах участвуют как государства, так и негосударственные группировки. При этом Герасимов подразумевает под государством, которое стоит за сценой, США, а Хофман – соответственно, Россию.

В недавно принятых официальных документах военных ведомств России и США уделяется значительное внимание гибридным конфликтам. «Военная доктрина Российской Федерации» определяет характерные черты и особенности современных военных конфликтов. При этом на первое место ставится «комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций», а также «участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний», «применение непрямых и асимметричных способов действий» и «использование финансируемых и управляемых извне политических сил, общественных движений»¹.

В преамбуле «Национальной военной стратегии США 2015 года» указывается: «В настоящее время мы одновременно сталкиваемся с угрозами безопасности, исходящими от традиционных государственных субъектов, а также трансрегиональных сетей и субгосударственных групп. При этом как те, так и другие используют преимущества быстрых технологических изменений. Будущие конфликты будут развиваться более быстрыми темпами, длиться дольше и развертываться на гораздо более технически сложном поле боя. Они будут иметь возрастающие последствия для территории США»².

В Стратегии также отмечается, что «на сегодняшний день вероятность участия США в межгосударственной войне с крупной державой оценивается как низкая, но она увеличивается». Так называемые «насильственные экстремистские организации (НЭО), напротив, представляют собой непосредственную угрозу для трансрегиональной безопасности посредством сочетания легкодоступных технологий с экстремистской идеологией». Далее следует тезис о том, что происходит «частичное совпадение государственного и негосударственного насилия, т. е. существуют области конфликта, где акторы смешивают методы, возможности и ресурсы для достижения своих целей». В качестве примера «гибридного» конфликта МО США приводит действия России в Крыму и ИГИЛ в Ираке и Сирии. И далее указывается, что «в гибридных конфликтах также могут участвовать государственные и негосударственные структуры, взаимодействующие для достижения общих целей, используя широкий спектр вооружений, как мы уже видели на востоке Украины. Гибридные конфликты увеличивают неопределенность, усложняют процесс принятия решений, а также замедляют координацию принятия эффективных ответных мер» [5].

1 Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. – 2014. – 30 декабря.

2 The National Military Strategy of the United States of America. 2015. (Washington, DC: U.S. Department of Defense, 2015), с.1. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf (дата обращения: 18.09.2016).

Таким образом, «Национальная военная стратегия США» ставит в один ряд действия России и запрещенной в России террористической организации ИГИЛ.

В данной статье автор не ставит себе задачу углубляться в теоретические концепции, которые находятся в стадии становления. Отметим лишь, что анализ будет осуществляться в рамках российской школы военной мысли и будет посвящен дальнейшей разработке понятийного аппарата и исследованию способов и методов ведения гибридных войн.

Нашей целью является анализ мало исследованного аспекта гибридной войны, а именно – информационно-финансовых технологий, которые активно применяют в своей тактике западные страны и, в первую очередь, США. При этом мы не будем рассматривать более широкие феномены финансовых, валютных и нефтяных войн, а также политику санкций, которые также часто используются в гибридных войнах, равно как и информационные компании, не связанные с финансовой проблематикой. В фокусе нашего внимания будут находиться гибридные технологии, в которых на первый план выдвигается тенденциозно подобранная информация о негативных финансовых процессах в стране-мишени, многократно усиленная подконтрольными западным правительствам СМИ.

Целями данных технологий, по нашему мнению, являются:

- снижение инвестиционной привлекательности страны-мишени;
- стимулирование оттока иностранных инвестиций;
- дискредитация политических лидеров;
- подготовка почвы для политического и военного вмешательства во внутренние дела страны;
- провокация массовых беспорядков;
- осуществление «цветных революций»;
- и, в конечном счете, смена неугодного режима.

В дополнение к этим обобщенным целям каждый конкретный пример применения ИФТ имеет свои специфические задачи. В отдельных случаях используются настолько широко-масштабные и многоцелевые технологии, которые одновременно поражают многие страны и компрометируют их лидеров.

По мнению автора, в настоящее время можно выделить три основных способа применения информационно-финансовых технологий:

- 1) серия так называемых «Tax Leaks» (налоговые утечки);
- 2) коррупционные скандалы (например, в странах Латинской Америки), приведшие или ведущие к смене режима;
- 3) тенденциозно составленные финансовые рейтинги и доклады международных и неправительственных организаций.

В данной статье будет исследоваться применение ИФТ в виде регулярно повторяющихся международных налоговых скандалов, затрагивающих многие страны.

В 2013-2016 годах произошло несколько крупнейших вбросов компрометирующей информации, которую одновременно опубликовали около 40 ведущих западных газет, таких как BBC Panorama, El País (Испания), L'Espresso (Италия), Le Monde (Франция), Новая газета (Россия), Sueddeutsche Zeitung (Германия), The Guardian (Великобритания), The New York Times (США), The Washington Post (США).

Эти широкомасштабные компании инициировались так называемым Международным консорциумом журналистских расследований (далее – Консорциум или ICIJ). Консорциум был создан в Вашингтоне в 1997 году американской некоммерческой организацией «Центр за честность в обществе» (Center for Public Integrity). В состав ICIJ входят 160 известных журналистов из разных стран. До недавнего времени широкой публике не было известно практически ничего о деятель-

ности ICJ. Информационная бомба взорвалась в апреле 2013 года, когда ведущие мировые издания, ассоциированные с ICJ, одновременно опубликовали на первых страницах сенсационные разоблачения о связях известных политических фигур и мировых знаменитостей с офшорными компаниями. Данные также были опубликованы в свободном доступе на сайте ICJ¹.

В докладе под названием «Offshore Leaks» были раскрыты данные о 130 тыс. счетах в офшорных банках. Исследование было основано на контент-анализе 2,5 миллиона секретных файлов об активах физических лиц из 170 стран, выведенных в офшоры.

Основные выводы, сделанные в докладе ICJ, сводятся к следующему:

- правительственные чиновники Китая, Азербайджана, России, Канады, Пакистана, Филиппин, Таиланда, Монголии и других стран, а также их семьи и приближенные лица использовали анонимные компании и банковские счета. Сверхбогатые люди использовали сложные офшорные схемы для владения особняками, яхтами, художественными шедеврами и другими активами, пользуясь налоговыми льготами и анонимностью, не доступными для обычных людей.
- многие из крупнейших банков мира, в том числе UBS, Credit Suisse и Deutsche Bank, активно направляли своих клиентов в офшорные убежища на Британских Виргинских островах и др.
- целая индустрия хорошо оплачиваемых бухгалтеров, посредников и консультантов помогала офшорным собственникам скрывать свою идентичность и бизнес-интересы, покрывая во многих случаях отмывание денег или другие неправомерные действия.
- финансовые махинаторы и другие крупные мошенники обычно используют офшорные зоны для того, чтобы скрыть деньги, добытые нечестным путем.

Первая серия разоблачений, в основном, коснулась тысяч китайских бизнесменов и чиновников среднего уровня. Что касается России, то среди собственников компаний, зарегистрированных на Британских Виргинских островах, оказались руководители крупнейших нефтяных и оборонных госкомпаний, а также жена вице-премьера И. Шувалова. Были преданы гласности имена ряда высокопоставленных чиновников других государств, в основном, в связи с офшорными активами членов их семей, среди них – президент Азербайджана И. Алиев, бывший президент Филиппин Ф. Маркос, бывший премьер-министр Грузии Б. Иванишвили и др.

В результате ряд международных организаций и правительств сделали заявления о необходимости борьбы с уклонением от налогов на основе использования офшорных схем. Через несколько дней после появления публикации Великобритания, Франция, Германия, Италия и Испания объявили о своем намерении регулярно обмениваться банковской и налоговой информацией с целью идентификации неплательщиков налогов и других нарушителей.

При этом были, в основном, обнародованы сведения об одном офшоре – Британских Виргинских островах. В последующие годы произошло значительное сокращение их числа в этой юрисдикции. В целом эффект оказался позитивным. Широкая общественность узнала о том, как сильные мира сего уходят от налогообложения. Тот факт, что практически никто из названных в докладе лиц не предъявил судебных исков к ICJ, свидетельствует о том, что они действительно владели офшорными компаниями. Однако этот скандал мало повлиял на процесс мировой офшоризации. Капиталы перекочевали в другие офшоры, а налоговые консультанты стали разрабатывать более изощренные схемы ухода от налогов при помощи офшоров.

За «офшорными утечками» последовали еще две узко направленные утечки – так называемые Lux Leaks и Swiss Leaks.

В ноябре 2014 года на сайте ICJ были опубликованы результаты расследования деятельности люксембургских финансовых органов, которые предоставляли исключительно благоприятные налоговые режимы многонациональным корпорациям. Документы были переданы ICJ слу-

1 <http://offshoreleaks.icij.org/>

жащими аудиторской фирмы PricewaterhouseCoopers (PwC) А. Делтуром (2012 год) и Р. Халетом (2014 год).

Люксембург за последние 15 лет превратился в финансовый центр, соперничающий с Лондоном, Нью-Йорком или Гонконгом. Он занимает второе место после США как глобальный инвестиционный центр с 3,7 трлн долл. активов, находящимися под управлением банков и других финансовых учреждений.

В Люксембурге, имеющем численность населения менее 550 тыс. человек, действуют 148 банков из 27 стран. В стране зарегистрировано более 40 тыс. иностранных компаний (по одной на каждые восемь жителей), в том числе более 200 фирм из США. Прямые инвестиции из США составили в 2013 году 416 млрд. долл.¹

Усилия властей Люксембурга по привлечению в страну финансового капитала, позитивно сказались на макроэкономических показателях страны. По данным Международного валютного фонда, в 2013 году Люксембург имел самый высокий уровень ВВП на душу населения 112,473 тыс. долл. на человека, что более чем в два раза превышает аналогичный показатель в США (53,001), Франции (44,099) и Великобритании (39,372).

А. Гурриа, генеральный секретарь ОЭСР, представляя обзор экономики Люксембурга, подготовленный ОЭСР, указал, что «Люксембург является одной из самых процветающих стран ОЭСР», но при этом отметил, что страна столкнулась с «серьезными проблемами», в том числе сильной зависимостью экономики от финансового сектора. Обзор показал, что «существует риск того, что в ближайшем будущем Люксембург может столкнуться со снижением поступлений от многонациональных компаний вследствие продолжающейся эволюции международных налоговых правил, которые обязательно вызовут изменения в налоговых решениях»².

Документы, полученные журналистами ICIJ, включали в себя 28 тыс. страниц конфиденциальных документов, содержащих налоговые постановления, изданные правительством в период между 2003 и 2011 годами. Эти частные налоговые постановления или «comfort letters» (буквально «комфортные письма») предоставляли корпорациям благоприятные налоговые режимы. Крупные компании получали возможность сильно уменьшать налоговые выплаты путем использования сложных бухгалтерских и правовых схем, которые позволяли перемещать прибыли в низконалоговый Люксембург из стран с высокими налогами, в которых располагались их штаб-квартиры или основные бизнес-подразделения. Как показывают обнародованные секретные записи, у некоторых компаний эффективная налоговая ставка составляла менее 1% от прибыли, переведенной в Люксембург, в то время как для местных компаний она была достаточно высокой (29%).

В рамках люксембургской системы налоговые консультанты из PwC и других фирм предлагали иностранным корпоративным структурам схемы снижения налогов и давали гарантию, что их налоговый план будет благосклонно рассмотрен Министерством финансов герцогства.

Казалось бы, Lux Leaks носили чисто финансовый характер, однако, в них есть очень заметная политическая составляющая. Дело в том, что скандальные разоблачения были опубликованы через неделю после того, как бывший премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер занял пост председателя Европейской комиссии, одну из самых влиятельных должностных позиций в ЕС. Юнкер в течение 19 лет был премьер-министром Люксембурга, и именно в то время были введены в

1 Walt V. Luxembourg: Tough times for a favorite tax haven // Fortune. January 22, 2015. URL: <http://fortune.com/2015/01/22/luxembourg-tough-times-for-a-favorite-tax-haven/> (дата обращения: 18.09.2016).

2 Bowers S. Luxembourg warned about its reliance on multinational corporations // The Guardian. March 29, 2015. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/29/luxembourg-warned-about-its-reliance-on-multinational-corporations> (дата обращения: 18.09.2016).

действие многие сомнительные налоговые нормы. В частности, в его бытность был принят закон, позволяющий компаниям освобождать от налогов 80% доходов в виде роялти.

В свете разоблачений Европейский парламент поставил под сомнение правомерность пребывания Юнкера в руководстве ЕС, хотя голосование по вотуму недоверия не набрало нужного количества голосов.

Здесь мы видим, что время опубликования Lux Leaks было выбрано далеко не случайно, учитывая то, что документы были переданы в распоряжение Консорциума задолго до назначения Юнкера. Если бы они были обнародованы раньше, то вряд ли он бы получил этот высокий пост. Можно предположить, что это было сделано намеренно, чтобы им было легче манипулировать. Получается, что одного из первых лиц ЕС сначала выставили к позорному столбу, а затем помиловали с расчетом на то, что он будет более сговорчивым и полезным, в частности, в процессе сложных переговоров по заключению соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) между США и ЕС.

В феврале 2015 года на сайте ICIJ были опубликованы сведения о банковских счетах в Швейцарии под названием «Швейцарские утечки: грязные деньги, защищенные банковской тайной». Единственным фигурантом скандала стал второй по величине банк мира HSBC, штаб-квартира которого находится в Лондоне, а представительства расположены в 74 странах.

Были преданы гласности данные о счетах более, чем 100 тыс. клиентов из 200 стран и 20 тыс. офшорных компаний, которые были открыты в филиале HSBC в Женеве в период с ноября 2006 года по март 2007 года. Цена вопроса составила более 180 млрд евро.

Предыстория Swiss Leaks началась задолго до скандальной публикации файлов. В 2008 году инженер-программист Э. Фальчиани, работавший штатным сотрудником HSBC Private Bank в Женеве, передал французскому правительству информацию о 30 тыс. счетах клиентов банка. Кристина Лагард, бывшая в то время Министром финансов Франции, передала список греческих лиц правительству Греции, а позже ряду других стран. Этот список неофициально называется Списком Лагард. В начале 2010 года французские налоговые органы начали информировать налоговые ведомства других стран о существовании файлов HSBC. В частности, такую информацию получили США, Испания, Италия, Греция, Германия, Великобритания, Ирландия, Индия, Бельгия и Аргентина. В 2009-2010 гг. налоговые органы Франции, Бельгии и Великобритании начали расследования противоправной деятельности HSBC.

Сенат США обвинил банк в причастности к незаконному обороту наркотиков, отмыванию денег и финансированию терроризма. Расследование Сената, проведенное в 2012 году, установило, что вследствие слабого контроля со стороны банка латиноамериканские наркокартели отмывали сотни миллионов долларов через операции в США. Постоянный подкомитет по расследованиям Сената США в докладе о деятельности HSBC также указал, что некоторые банковские филиалы обошли директивы правительственных учреждений США, запрещавших финансовые сделки с Ираном и другими странами. В докладе также отмечается, что отделения HSBC в США предоставляли деньги и банковские услуги банкам Саудовской Аравии и Бангладеша, через которые предположительно осуществлялось финансирование Аль-Каиды и других террористических групп.

В 2012 году HSBC согласился выплатить США более 1,9 млрд долл. для того, чтобы урегулировать гражданские и уголовные расследования. Было заключено пятилетнее соглашение об отсрочке судебного преследования при условии проведения банком всеобъемлющих реформ, направленных на ликвидацию упущений в борьбе с отмыванием денег и проверки благонадежности клиентов.

Новый раунд расследований деятельности HSBC начался в 2015 году, когда французская газета Le Monde получила от французского налогового органа информацию о счетах более 100 тыс. физических и юридических лиц из более чем 200 стран мира и передала их ICIJ. Раскрытая информация была названа «самой большой утечкой в швейцарской банковской истории». Файлы содержали учетные записи о счетах на общую сумму более чем 100 млрд долл.

Как указывается в публикации Консорциума, HSBC Private Bank (Suisse) «продолжал оказывать услуги клиентам, которые получили негативную оценку со стороны Организации Объединенных Наций, в судебных документах и в средствах массовой информации, в связи с незаконной торговлей оружием, «кровавыми» алмазами и взяточничеством». Среди клиентов, державших счета в банке HSBC в Швейцарии, оказались бывшие и нынешние политики из Великобритании, России, Украины, Грузии, Кении, Румынии, Индии, Лихтенштейна, Мексики, Ливана, Туниса, Конго, Зимбабве, Руанды, Парагвая, Джибути, Сенегала, Филиппин и Алжира. При этом в публикации тенденциозно указывалось, что HSBC оказывал услуги «дискредитированным режимам, таким, как экс-президент Египта Хосни Мубарак, бывший тунисский президент Бен Али и нынешний сирийский правитель Башар аль-Асад».

Консорциум указывал, что Банк гарантировал клиентам, что не будет раскрывать детали счетов национальным органам, даже если клиент заявил, что не предоставил информацию о счетах в налоговые органы в стране резидентства. Сотрудники банка также рекомендовали клиентам целый ряд мер, которые, в конечном итоге, позволяли клиентам избегать уплаты налогов в своих странах. Это включало открытие счетов от имени офшорной компании, чтобы не подпасть под действие Европейской директивы о сбережениях (2005 год), направленной на борьбу с уклонением от уплаты налогов при помощи обмена банковской информацией между членами ЕС¹.

Через 10 дней после того, как ICIJ, Le Monde и их СМИ-партнеры опубликовали доклад о Swiss Leaks, швейцарская полиция провела обыски в офисах HSBC Private Bank Suisse. Начиная с 2010 года, когда власти Франции начали обмен данными о HSBC Private Bank с другими странами, были возвращены сотни миллионов долларов неуплаченных налогов и штрафов. Суммы взысканных налогов колеблются от 5,6 млн долл. в Ирландии до почти 490 млн долл. в Бельгии. Испания вернула около 298 млн долл., Франция – около 286 млн долл., Великобритания – около 205 млн долл., Канада – около 23 млн долл. и Австралия – около 23 млн долл.²

В соответствии с соглашением о налоговой прозрачности, подписанном между Швейцарией и Европейским Союзом в мае 2015 года, информация о европейских владельцах счетов в швейцарских банках будет автоматически направляться в их страны. Соглашение вступит в силу в 2018 году и положит конец банковской тайне для граждан ЕС, имеющих счета в швейцарских банках.

Швейцарская прокуратура отказалась от расследования предполагаемого уголовного правонарушения швейцарского отделения HSBC после того, как банк согласился выплатить рекордную сумму в 40 млн швейцарских франков (43 млн долл.) в качестве компенсации без признания вины.

Завершающим и самым мощным аккордом офшорной эпопеи явилась публикация «Панамского досье» в апреле 2016 года.

Мало кто слышал о панамской юридической фирме Mossack Fonseca до 3 апреля с. г., когда Консорциум стал публиковать статьи, основанные на 11,5 млн документов, похищенных из базы данных фирмы и демонстрирующих скрытое богатство политиков, знаменитостей и других лиц. Немецкая газета Süddeutsche Zeitung получила документы от анонимного источника и подели-

1 Swiss Leaks: Murky Cash Sheltered by Bank Secrecy URL: <https://www.icij.org/project/swiss-leaks> (дата обращения: 18.09.2016).

2 New Countries Seek HSBC Data and Undeclared Cash URL: <https://www.icij.org/project/swiss-leaks/new-countries-see-hsbc-data-and-undeclared-cash> (дата обращения: 18.09.2016).

лась с Консорциумом. Панамские файлы представляют собой гигантский архив, состоящий из служебной переписки, реестров акционеров, выписок из банковских счетов, внутренних отчетов, отсканированных паспортов и сертификатов компаний.

«Панамские документы» охватывают период почти в 40 лет: с 1977 до декабря 2015 года. Они содержат подробную информацию о 200 тыс. непрозрачных офшорных компаниях, трастах и фондах, использовавшихся клиентами Mossack Fonseca. В центре внимания также оказались заморские территории Великобритании, которые являются важными винтиками в офшорном механизме. Из более чем 200 тыс. компаний, упомянутых в файлах, половина была зарегистрирована на Британских Виргинских островах.

Анализ четырех серий налоговых утечек показывает как происходила их эволюция от средства борьбы с офшорами, имеющего в целом благую цель – сократить уход от налогов, до превращения в многоцелевое орудие гибридной войны, направленное на дискредитацию руководителей стран, оказывающих сопротивление доминированию США. Наиболее ярко эта направленность проявилась в панамском скандале.

Публикация Панамского досье преследовала широкий спектр геофинансовых и геополитических целей.

Цель 1. Дискредитация лидеров стран, которые проводят или только пытаются проводить независимую политику.

О том, что «Панамские документы» носят явно заказной характер свидетельствует тот факт, что хотя интернациональная бригада «расследователей» не нашла свидетельств об офшорных счетах В. Путина, практически все издания вышли с его огромными портретами на передовицах, некоторые поместили двойной портрет В. Путина и Б. Асада. Особенно постаралась британская газета «Гардиан», которая посвятила Путину большую часть своей передовой статьи, умолчав при этом о факте, что покойный отец бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона был прямо упомянут в документах как владелец офшорной компании, которую унаследовал Кэмерон.

Газета «Гардиан» пишет: «В файлах мы обнаружили свидетельства о том, как российские банки предоставляли грязные средства для внутреннего круга президента Владимира Путина; активы, принадлежащие лидерам 12 стран, в том числе лидерам Исландии, Пакистана и Украины; компании, связанные с более чем со 140 крупными политиками, их друзьями и родственниками, и еще 22 человека, которые находятся под санкциями за поддержку режимов в Северной Корее, Сирии, России и Зимбабве; доходы от преступлений и такое количество произведений искусства, спрятанных в частных коллекциях, которого хватило бы для открытия галереи»¹.

Примечателен тот факт, что хотя в документах упомянуты лидеры большинства стран мира, в них практически полностью отсутствует информация о представителях руководства США.

Другое британское издание «Экономист» вынуждено было признать, что «в файлах нет никакого упоминания о Владимире Путине, Президенте России». Однако тут же добавляет: «Но члены его ближнего круга играют главные роли: например, Сергей Ролдугин... по-видимому, перевел 2 млрд долл. через сеть офшорных организаций – неплохо для виолончелиста». Далее, «Экономист» скрупулезно перечисляет дальних родственников китайского лидера Си Цзиньпина и сирийского Президента Башара аль-Асада, южно-африканского Президента Джейкоба Зумы².

1 Garside J. A world of hidden wealth: why we are shining a light offshore // The Guardian. April 3, 2016. URL: <http://www.theguardian.com/news/2016/apr/03/a-world-of-hidden-wealth-why-we-are-shining-a-light-offshore> (дата обращения: 18.09.2016).

2 The Panama papers. A torrential leak // The Economist. April 9, 2016. URL: <http://www.economist.com/news/international/21696497-huge-trove-documents-has-revealed-secrets-offshore-business-presaging-tougher> (дата

Комментируя панамские документы, В. Путин назвал их публикацию «одной из попыток раскачать ситуацию изнутри, сделать нас более покладистыми и причесать нас так, как им хочется». По мнению Президента, самый простой способ для этого – «внести какое-то недоверие внутри общества к органам власти, к органам самоуправления, настроить одних против других»¹.

Герард Райл, глава ICIJ, заявил агентству ТАСС: «Как видите эта история не про Россию. Это история про офшорный мир». Однако, его слова находятся в резком противоречии с освещением Панамских документов в мировой прессе².

После того, как разоблачители осознали, что обвинения против В. Путина являются не только голословными, но и смехотворными, американский исследовательский Институт Брукингса, а за ним и «Вашингтон пост» выдвинули диаметрально противоположную версию. В статье К.Дж. Гэдди, опубликованной на сайте Брукингса, утверждается, что за кибератакой на Mossack Fonseca и последующей утечкой могла стоять Россия, и даже называет конкретное ведомство – Федеральную службу по финансовому мониторингу, «личное финансовое разведывательное подразделение Путина». Он считает, что «это одна из мощнейших организаций подобного типа в мире, которая имеет монополию на информацию об отмывании денег, офшорах, а также о связанных с этим вопросах, касающихся России и ее граждан. ФСФМ также получает большое количество информации через Международную организацию по противодействию отмыванию преступных доходов, в которой является одним из ведущих игроков». Автор делает вывод, что у России было больше всех возможностей и меньше сдерживающих факторов для того, чтобы взломать и получить доступ к этим секретным файлам³.

В одном отношении Гэдди совершенно прав. Такой массив информации не мог похитить одинокий борец за справедливость, это могли сделать только специальные службы. Автор сделал это предположение сразу после обнародования Панамского архива в публицистической статье в электронном ресурсе «Russia Insider»⁴. Самый большой вопрос заключается в том, как было технически возможно организовать «утечку» в таких грандиозных масштабах. Возникают и другие вопросы: как был выборочно отредактирован колоссальный массив информации общим объемом в 2,6 терабайт, включающий 5 млн электронных писем, как могла быть информация получена без кодировки. Это в 160 раз больший объем информации, чем отчеты посольства США, обнародованные Wikileaks в 2010 году.

По мнению П. Эскобара, панамские архивы, являются, по существу, операцией информационной войны, инициированной Управлением национальной безопасности США (АНБ), которая должна была нанести удар по врагам США, в первую очередь, по странам БРИКС и – избирательно – по западным пешкам.

Эскобар пишет: «На данном этапе панамские файлы превратились в военные операции по психологическому воздействию на противника из учебника по гибридным войнам. АНБ специализируется на взломе практически любой базы данных и/или архива в любом месте земного шара, на краже «секретов», и затем выборочном разрушении/шантаже/защите активов и «врагов» в соответствии с национальными интересами США. Добавьте к этому, что Рамон Фонсека,

обращения: 18.09.2016).

- 1 Путин прокомментировал офшорный скандал // Lenta.ru. – 2016/ – 7 апреля/ URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/07/putindosie/> (дата обращения: 18.09.2016).
- 2 Panama Papers leak not specifically directed against Russia – ICIJ head // RT. April 5, 2016. URL: <https://www.rt.com/news/338439-panama-papers-icij-leak-russia/> (дата обращения: 18.09.2016).
- 3 Gaddy C.G. Are the Russians actually behind the Panama Papers? URL: <https://www.brookings.edu/2016/04/07/are-the-russians-actually-behind-the-panama-papers/> (дата обращения: 18.09.2016).
- 4 Yugay T. Panama Papers: There's a Purpose to Every Leak // Russia Insider. April 5, 2016. URL: <http://russia-insider.com/en/politics/panama-papers-theres-logic-every-leak/ri13762> (дата обращения: 18.09.2016).

партнер-основатель Mossack Fonseca, заявил: «Мы исключаем инсайдерскую работу. Это не утечка. Это хакерство»¹.

Российский ученый В. Катасонов отмечает, что «борьба с офшорными компаниями служит прикрытием для других целей. Обзор мировых СМИ показывает, что во многих публикациях основными объектами критики являются не офшорные компании как таковые, но отдельные люди – олигархи, политики и правительственные чиновники. Отдельные страны также упоминаются как «мишени». Также иногда упоминаются всемирно известные банки, транснациональные корпорации и финансовые группы»².

Первой крупной жертвой панамского скандала стал премьер-министр Исландии С.Д. Гюннлёйгссон, который подал 5 апреля в отставку после того, как выяснилось, что он тайно продал своей жене долю в офшорной фирме с инвестициями в Icelandic banks. Около 20 тыс. исландцев вышли с протестом на улицы. С учетом того, что все население страны составляет 330 тыс. человек, такое выступление можно считать массовым. Исландские СМИ сообщали, что протесты были «запланированы до того, как Панамские документы были обнародованы». Принимая во внимание тот факт, что международный финансист и спонсор «цветных революций» Джордж Сорос является одним из основных спонсоров ICJ, следует ожидать, что протесты в Исландии были хорошо спланированы заранее.

Выбор исландского премьера в качестве мишени не был случайным. Благодаря его решительным действиям, Исландия вышла из тяжелейшего финансового кризиса, использовав неординарные меры. Вместо того, чтобы спасти банки за счет рядовых вкладчиков, как это происходило в США и ЕС, Правительство заключило в тюрьму 29 высокопоставленных коррумпированных банкиров и отказалось выплачивать долги иностранным держателям облигаций. Очевидно, Исландия стала костью в горле мирового финансового капитала. Существуют здесь и геополитические причины. После закрытия базы ВВС США на территории Исландии в 2006 году, страна начала сближение с Россией и с Китаем³. Еще одной проблемой является тайная война стран ЕС за доступ к рыбным ресурсам в водах Фарерских островов, принадлежащих Исландии. Исландское правительство обвинило ЕС в ведении войны против национального суверенитета Исландии.

Конечно, офшорные махинации никого не украшают, тем более руководителя государства. Однако простое сопоставление степени замешанности в офшорных скандалах бывшего премьер-министра Люксембурга, а ныне председателя Европейской комиссии Юнкера, который покровительствовал превращению страны в офшорную империю, и теперь уже бывшего премьер-министра Исландии С.Д. Гюннлёйгссона, который держал в офшоре свои личные финансы, свидетельствует об абсурдности происходящего.

Министр промышленности Испании Хосе Мануэль Сория также ушел в отставку после того, как из опубликованных документов стало известно, что он был администратором офшорной фирмы в 1992 году.

1 Escobar P. Hybrid War, From Palmyra to Panama // Sputnik International. April 7, 2016. URL: <http://sputniknews.com/columnists/20160407/1037639203/palmyra-panama-war-scandal.html> (дата обращения: 18.09.2016).

2 Katasonov V., Chossudovsky M. History of the Panama Papers: Offshore Banking Havens: Hidden Agenda behind the 2013 Operation "Offshore Leaks"? // Global Research. April 5, 2016. URL: <http://www.globalresearch.ca/tax-free-offshore-banking-havens-hidden-agenda-behind-operation-offshore-leaks/5331792> (дата обращения: 18.09.2016).

3 Исландия является единственной европейской страной, которая подписала соглашение о свободной торговле с Китаем. Китай намерен использовать Арктический маршрут, чтобы поставлять в Европу свой экспорт. Новый торговый путь должен превратить Исландию в крупный стратегический центр для китайской торговли. Китай также намерен получить место в Арктическом совете. Располагая более чем 13% мировых запасов нефти и 30% газа, Полярный круг все более втягивается в орбиту американо-российского геополитического соперничества.

В. Хокинс справедливо отмечает, что «средства массовой информации неизменно предпочитают сосредоточивать свое внимание на «властных игроках». По его мнению, «акцент на богатых и известных лицах отвлек внимание от гораздо более крупной (с точки зрения финансовых последствий) проблемы незаконной коммерческой деятельности с использованием тех же офшорных механизмов. В результате прекрасная возможность показать насколько широко распространены, рутинными и вредными являются эти коммерческие практики для беднейших стран мира и их населения была растрчена впустую». Он указывает, что «по существу, большая часть незаконных финансовых потоков (около 60-65%) является результатом коммерческой деятельности, в основном, в форме манипуляций со счетами-фактурами и других форм уклонения от уплаты налогов. Еще 30-35% являются результатом чисто криминальной деятельности, в то время как коррупция со стороны влиятельных местных политических игроков, которая часто считается главной причиной таких потерь, составляет лишь около 3%»¹.

Цель 2 – политический шантаж.

Панамские файлы представляют собой нанесение точного удара, «черную метку», посланную целому ряду лиц и фирм о том, что о них имеется компрометирующая информация, которая будет опубликована в случае их неповиновения. Как указывается в электронном журнале «Global Research», «Избирательная публикация данных, очевидно, преследует две цели: 1) очернить «врагов империи», даже если только по ассоциации, как президентов Путина и Асада, и 2) показать людям, которые были упомянуты в базе данных, но сведения о них еще не были опубликованы, что США и их «медиа-партнеры» могут в любое время публично разоблачить их. Тем самым утечки превращаются в совершенный инструмент шантажа»².

Цель 3 – перенаправление финансовых потоков из разгромленных офшоров в более надежные и респектабельные британские и американские налоговые гавани.

Такие подозрения начали возникать уже тогда, когда была опубликована первая серия утечек «Offshore Leaks», поскольку там, в основном, фигурировали Британские Виргинские острова (БВО). Хотя в последующих сериях утечек основной удар был направлен либо на одну конкретную страну Люксембург (Lux Leaks) или отдельно взятый банк HSBC Private Bank Suisse (Swiss Leaks), они также, как и панамская компания Mossack Fonseca, проводили подавляющую часть своих офшорных операций через БВО.

Таким образом, война США с налоговыми гаванями носит ярко выраженный избирательный характер. Сначала главной мишенью были БВО, потом Люксембург и Швейцария, и в самом последнем случае – Панама. В то же время американские штаты Делавэр, Невада и Южная Дакота являются самыми процветающими офшорами. Как пишет американская газета «The New York Times», США по-прежнему остаются одной из главных налоговых гаваней в мире. Несколько штатов охотно привлекают иностранный капитал, облегчив создание фиктивных корпораций и других юридических лиц, которые скрывают личности владельцев³.

Эрнст Вольф, журналист и автор книги «Pillaging the World: The History and Politics of the IMF» (Разграбление мира: история и политика МВФ), считает, что США используют скандал для

1 Hawkins V. Panama Papers are Another Lost Opportunity for Reform URL: <http://www.fairobserver.com/region/europe/panama-papers-another-lost-opportunity-reform-00320/> (дата обращения: 18.09.2016).

2 Selective Leaks Of The #Panama Papers Create Huge Blackmail Potential. "Smear People the U.S. Dislikes" // Global Research. April 4, 2016. URL: <http://www.globalresearch.ca/selective-leaks-of-the-panama-papers-create-huge-blackmail-potential-smear-people-the-u-s-dislikes/5518635> (дата обращения: 18.09.2016).

3 Financial Secrecy in Panama and Beyond // The New York Times. April 8, 2016 URL: <http://www.nytimes.com/2016/04/08/opinion/financial-secrecy-in-panama-and-beyond.html> (дата обращения: 18.09.2016).

того, чтобы вызвать потрясение во всем мире и перенаправить поток денег в налоговые убежища в Америке¹.

В. Катасонов отмечает, что «истинные мотивы операции связаны с тем, что она специально направлена на нанесение удара по некоторым офшорным компаниям для того, чтобы направить деньги и клиентов в небольшую группу «избранных» и «неприкасаемых» офшоров... Почти все документы панамских файлов относятся к офшорной территории под названием Британские Виргинские острова... Наряду с Британскими Виргинскими островами, другие офшорные территории также упоминаются в пресс-релизе ICIJ, том числе Сингапур, Гонконг и острова Кука. Тем не менее, следует подчеркнуть, что они упоминаются лишь постольку, поскольку служат «ответвлениями» Британских Виргинских островов»².

По мнению Дж. Хока, «Панамский скандал имеет несомненные признаки сетецентрической операции гибридной войны: разношерстная группа негосударственных субъектов (акторов), якобы действующая без централизованного руководства, осуществляет информационную атаку, которая, отнюдь не случайно хорошо сочетается с американскими международными политическими целями и не затрагивает каких-либо известных акторов в США». Он продолжает: «Как при любой другой форме сетецентрической войны, необходимо задать вопрос: кому выгодно проведение подобной операции и какой может быть ответная реакция страны-мишени. Бенефициарами, без сомнения, являются американские финансовые компании. Панамские документы служат предупреждением тем, кто хочет участвовать в офшорном бизнесе и желает избежать нежелательной огласки или юридических расследований. Во избежание громкого скандала им необходимо иметь дело с крупными американскими фирмами, имеющими тесные связи с правительством США, а не какими-то британскими, гонконгскими или швейцарскими фирмами, серверы которых может взломать АНБ. Создается определенное впечатление, что американский финансовый сектор пытается избавиться от своих конкурентов и централизовать офшорный бизнес в своих руках»³.

Цель 4 – война со сбережениями и переход к безналичному обществу.

Специалист по международным финансам Эллен Браун высказывает заслуживающую внимания точку зрения: «По моему глубокому убеждению, все это дело является частью грядущей войны за контроль над капиталом, который непосредственно связан с переходом к биометрической цифровой валюте, применением отрицательных процентных ставок, крупномасштабных системных спасений банков в форме bail-in⁴, демонизацией и возможной криминализацией физических активов, которые находятся за пределами прямого контроля налоговых органов. Что опять-таки будет сделано под вывеской борьбы с «налоговыми убежищами»; при этом основными мишенями будут наличные деньги и драгоценные металлы».

Браун считает, что логика инициаторов панамского скандала примерно такова. «Механизм bail-in позволяет крупнейшим банкам безнаказанно играть в азартные игры с деньгами своих вкладчиков. Если банки сделали плохие ставки и стали неплатежеспособными, они могут на законных основаниях изымать депозиты, чтобы исправить свои балансовые показатели посред-

1 'Panama Papers' turn up names of rogue US execs // RT. April 7, 2016. URL: <https://www.rt.com/usa/338834-panama-papers-sanctions/> (дата обращения: 18.09.2016).

2 Katasonov V., Chossudovsky M. History of the Panama Papers: Offshore Banking Havens: Hidden Agenda behind the 2013 Operation "Offshore Leaks"? // Global Research. April 5, 2016. URL: <http://www.globalresearch.ca/tax-free-offshore-banking-havens-hidden-agenda-behind-operation-offshore-leaks/5331792> (дата обращения: 18.09.2016).

3 Hawk J. Panama papers: hybrid war takes an unexpected turn URL: <https://southfront.org/panama-papers-hybrid-war-takes-an-unexpected-turn/> (дата обращения: 18.09.2016).

4 Принудительная конвертация необеспеченных требований кредиторов третьей очереди в субординированные депозиты или уставный капитал банка.

ством схемы «упорядоченного урегулирования» типа той, что предусмотрена в Законе Додда-Франка (США). Отрицательная процентная ставка представляет собой плату или своего рода налог на хранение средств в банке. Исключение из обращения наличных денежных средств предотвращает «набеги» вкладчиков на банк с целью изъятия своих сбережений. Деньги, которые существуют только в виде цифровых записей нельзя забрать из банка и хранить дома». И далее, «Европейские банки уже признали до 1 трлн долл. невозвратных кредитов. Европейская банковская система, возможно, будет рекапитализирована в невиданных масштабах. Новые правила bail-in означают, что любой владелец депозита свыше гарантированных 100 тыс. евро должен будет заплатить за это»¹.

Гипотеза Браун подтверждается выходом в свет книги Кеннета Рогофф «The Curse of Cash» (Проклятие наличности) и последующей статьи в неоконсервативном интернет издании Project Syndicate². Рогофф подводит итоги так называемого количественного смягчения, проводимого в последние годы Федеральной резервной системой и Европейским центральным банком, которое выражалось в печатании гигантских объемов бумажных денег. При этом он делает вывод о том, что «все эти наличные денежные средства содействовали, в основном, росту теневой, а не легальной экономики». По его мнению, «наличные деньги облегчают преступление, потому что являются анонимными, и крупные банкноты являются особенно проблематичными, потому что их легко можно носить с собой или спрятать». Он перечисляет целый набор преступлений, которые совершаются при помощи наличности – коррупция, уклонение от уплаты налогов, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, рэкет, торговля людьми и терроризм. Таким образом, налицо «демонизация» и «криминализация» наличности, по терминологии Браун. Рогофф утверждает, что «общество с меньшим оборотом наличности было бы более справедливым и безопасным местом». В заключение он предлагает план сокращения оборота бумажных денег, основанный на трех принципах: 1) разрешить обычным людям использовать бумажные купюры достоинством в 10 долларов, 2) внедрять безналичное общество постепенно, 3) предоставить домашним хозяйствам с низкими доходами дебетовые карты без платы за обслуживание³. Можно было бы отнести этот план к безобидной утопии, если бы его предложил какой-нибудь другой экономист. Дело в том, что в разгар финансового кризиса 2008-2010 годов К. Рогофф и К. Рейнхарт опубликовали статью под эгидой МВФ, в которой обосновывался «опасный порог» соотношения государственного долга к ВВП. Так, по их расчетам после того, как это соотношение составит 90% ВВП, средний прирост ВВП падает до -0,1%. Модель Рогофф и Рейнхарт послужила краеугольным камнем в обосновании политики жесткой бюджетной консолидации в странах ЕС, что привело к усугублению кризиса и затяжному выходу из рецессии. В 2013 году ученые Массачусетского университета обнаружили элементарную ошибку в их расчетах, проведенных с помощью программы Excel [4]. Трудно сказать, была ли эта ошибка случайной или преднамеренной, но ясно то, что Рогофф и Рейнхарт «научно обосновали» волю руководства МВФ и ЕЦБ. Поэтому тот факт, что теперь Рогофф «научно обосновывает» необходимость постепенного отказа от наличного оборота вызывает большую настороженность.

Цель 5 (искусно замаскированная) – получение и накопление информации о движении активов по всему миру под прикрытием борьбы за финансовую прозрачность.

1 Brown E. The War on Savings: The Panama Papers, Bail-Ins, and the Push to Go Cashless // Global Research, April 11, 2016 URL: <http://www.globalresearch.ca/the-war-on-savings-the-panama-papers-bail-ins-and-the-push-to-go-cashless/5519682> (дата обращения: 18.09.2016).

2 <https://www.project-syndicate.org>

3 Rogoff K. The Case Against Cash // Project Syndicate. September 5, 2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/dangers-of-paper-currency-by-kenneth-rogoфф-2016-09> (дата обращения: 18.09.2016).

Обнародование «Панамских документов» стимулировало бурную деятельность международных организаций и национальных финансовых и налоговых ведомств по реформированию международного налогового законодательства.

На встрече министров финансов и управляющих центральных банков стран, входящих в Группу 20, которая состоялась 23-24 июля 2016 года в Чэнду (Китай), было принято решение о разработке «объективных критериев» для идентификации «некооперативных юрисдикций».

Группа 20 заявила, что повышение прозрачности сведений о владельцах, которые извлекают выгоду из подставных компаний и аналогичных организаций, «имеет жизненно важное значение для защиты целостности международной финансовой системы, а также для предотвращения неправомерного использования этих структур и механизмов в целях коррупции, уклонения от уплаты налогов, финансирования терроризма и отмыwania денег»¹.

Министры финансов Великобритании, Франции, Германии, Италии и Испании предложили создать черный список налоговых убежищ таких, как Панама, если они не будут обмениваться данными корпоративного реестра. Европейская комиссия, которая является исполнительным органом ЕС, сообщила, что по новым правилам крупные компании, работающие в Европе, должны будут сообщать информацию о том, что они заработали в каждой стране ЕС. Правила будут применяться ко всем глобальным компаниям с объемом продаж по всему миру на сумму 750 млн евро и более и ведущими бизнес в ЕС.

Серии налоговых утечек хорошо сочетаются с попытками международной организации Transparency International создать Глобальный публичный реестр бенефициарных собственников, в котором будет содержаться информация, предоставленная правительствами всех стран мира. Не случайно лейтмотивом заявлений международных организаций по результатам Панамского скандала является создание финансовой прозрачности. В идеальном мире такая прозрачность была бы благом, но в реальной действительности США и ЕС имеют обыкновение накладывать санкции на неугодные страны, их руководителей, отдельных политических деятелей и бизнесменов, а также арестовывают их активы по всему миру. В подобной обстановке финансовая прозрачность будет носить явно односторонний и далеко не безопасный характер для третьих стран, которые в любой момент могут стать мишенями США и НАТО.

Заключение

В статье введено и обосновано понятие «информационно-финансовые технологии гибридной войны». В качестве примера ИФТ автор рассматривает серию международных офшорных скандалов 2013-2016 гг., инициированных Международным консорциумом журналистских исследований. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что они постепенно превратились в многоцелевые гибридные инструменты, которые автор называет информационно-финансовыми технологиями гибридной войны.

Признаками применения ИФТ, по нашему мнению, являются:

- 1) одновременный массовый выброс компрометирующей информации, сопровождаемый тенденциозными комментариями аналитиков и исследовательских институтов;
- 2) источником информации являются финансируемые Западом фонды, получившие файлы от информаторов или анонимных лиц;
- 3) включение данной страны в число угроз национальной безопасности США в доктринальных документах;

1 Краткий обзор материалов зарубежных и отечественных средств массовой информации, посвященных вопросам противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, за период с 1 по 31 июля 2016 года // Банк России URL: https://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/info/July2016.pdf (дата обращения: 18.09.2016).

- 4) заявления западных лидеров о необходимости «демократических» реформ в данной стране;
- 5) активизация деятельности НКО в стране-мишени, направленной на подстрекание к массовым беспорядкам;
- 6) медийная кампания в западных СМИ по демонизации законно избранного лидера страны;
- 7) одновременное использование других инструментов гибридной войны.

Список использованных источников

1. Hoffman F.G . Hybrid Warfare and Challenges // Joint Force Quarterly, Issue 52, 1st Quarter 2009, pp. 34-39.
2. Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – 2013. – № 8 (476).
3. Герасимов В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. – 2016. – № 9 (624).
4. Yugay T. Macroeconomics of Fiscal Policy in Times of the Great Recession // Special Issue in commemoration of the Hundredth Anniversary of the birth of Federico Caffè // Global & Local Economic Review. – Vol. 18. – № 2. – P. 235.